

ПРОТЕКАЮТ КАДРЫ?

пятница

Вакансии

ГАЗЕТА

«Пятница-Вакансии»

**МАКСИМУМ
ДОСТОЙНЫХ
В ОДНОМ
ИЗДАНИИ***

* тираж
30 000 экз. –
максимальный
среди газет
о вакансиях
в Перми.

мольской правде». «Комсомолка» о допущенном ляпе умолчала, но наш «ответный» материал опубликовала на первой полосе и почти без купюр. Дебют в журналистике был отмечен по-столичному щедрым гонораром: 78 рублей! Ворвавшихся в степенное краеведческое сообщество двух «студентов» взялась опекать бывший директор партархива Надежда Алексеевна Аликина. Она едва ли не за руку привела нас в партархив и договорилась — что вообще-то было за гранью реального — о доступе к личному фонду Бориса Назаровского (в обширнейший круг его интересов входила и личность Лбова).

Нетрудно было выяснить, что неоднократные попытки краеведов реабилитировать Александра Лбова неизменно наткнулись на записку Владимира Ульянова-Ленина «По поводу письма Саши», опубликованную в 47-м томе Полного собрания сочинений классика марксизма-ленинизма. В распространяемом среди эмигрантов социал-демократов в 1909 году так называемом «письме Саши» были обнародованы неоспоримые доказательства, что большевистский центр «замотал» 6000 рублей, переданные ему лбовцами. (Найти текст «письма Саши» можно в журнале «Родина» за 1992 год, а можно, как Влад, основательно копнуть личный фонд авторитетного пермского краеведа Альперовича — «письмо» в копиях ходило по рукам и в 1970-е годы.)

Тогда, в 1909-м, между социал-демократами разгорелся такой грандиозный внутрипартийный скандал, что Ленину не оставалось ничего иного, как обратиться в ЦК партии (одним из членов которого он являлся) с просьбой «рассмотреть эти обвинения по существу». Результаты разбирательства были «оглашены» на январском 1910 года пленуме ЦК в Париже. Но его резолюцию «Об отступлениях от партийной дисциплины» прерывает банальное многоточие. (Стенографические записи пленума считаются утерянными.) Лев Троцкий не преминул связать: «Никто не был исключён. Никто не был назван по имени». Как знать, может, «многоточие» 1910

года было одним из первых в истории компартии СССР.

Наши «программные» статьи о лбовщине (в «Молодой гвардии» и «Вечерней Перми») в 1991 году оказались последними подписанными двумя фамилиями: Коробейников и Нерослов. Тема лбовщины Владу показалась исчерпанной. По крайней мере, к моей идее заняться книгой он отнёсся без особого энтузиазма. Это был первый за время нашей дружбы случай, когда я в одиночку продолжил погружение в тему. Вглубь, к истокам российского террора. Большевики, анархисты, максималисты, эсеры, народовольцы. Лига царубийц, «киевские бунтари», «вспышкопускатели», «городские террористы», кружок «Ад». Фабричный (заводской) и аграрный террор, центральный и местный, массовый и индивидуальный, партизанский (он же — систематический, разлитой), маргинальный, безмотивный...

Поиск истоков завёл в 1960-е годы XIX века. Книгилизму. К роману «Отцы и дети». Но... «Тургенев испугался и в ту же ночь уехал в Баден-Баден...»

С Владом мы дружили (и вроде неплохо) семьями. Он отлично вписался в журналистскую элиту, был востребован и успешен в политконсалтинге. Я, прослужив шесть лет в ГАИ (под началом Игоря Киселёва), с должности старшего инспектора пропаганды на фоне острого гипертонического криза за несколько недель до дефолта 1998 года ретировался на молодой и перспективный телеканал «АвтоТВ».

Потом были выборы. Мэрские — в 1996 году (Филь vs Трутнев), после которых Влад покинул (чтобы вернуться) «Местное время». Губернаторские 2000-е годы (Игумнов vs Трутнев), и я едва совсем не остался не у дел. Потом губернаторов стали назначать. На смену большому теннису пришли горные лыжи. Совершенно внезапно (эффект дежаво!) стал актуальным бадминтон. Но что-то мне претит выходить сегодня на бадминтонный корт. Ракетки для бадминтона я раздарил давным-давно. И не хочу вспоминать кому. ❏

Алексей Нерослов

Реклама

vc.perm.ru

210-40-24

reklama@vc.perm.ru